

УДК 342; 340.112

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ: ПРАВОВАЯ ОНТОЛОГИЯ И ДОСТИЖЕНИЕ КОНСОНАНСА НА ПУТИ К ОЧЕВИДНОСТИ

© 2019 г. Н. М. Добрынин

*Тюменский государственный университет;
Тюменский научный центр Федерального исследовательского центра РАН*

E-mail: belyavskaya@partner72.ru

Поступила в редакцию 21.12.2018 г.

Аннотация. В работе проводится обзорный анализ проблемы определения предмета отрасли конституционного права России применительно к современным реалиям общественно-политической жизни страны. В контексте рассматриваемой проблематики в работе также дается оценка существующим подходам к наименованию соответствующей отрасли российского права — конституционное или государственное право. Делается вывод о том, что новые подходы к осмыслению предмета конституционно-правового регулирования непосредственно влияют на решение проблемы систематизации российского права в целом, а равно на обеспечение конституционализации как отраслевых правовых норм, так и всей практики правоприменения.

Ключевые слова: предмет отрасли права, конституционное право, государственное право, Конституция России, систематизация права, конституционализация, правоприменительная практика, частное право, публичное право, наука конституционного права.

Цитирование: Добрынин Н.М. К вопросу о предмете конституционного права России: правовая онтология и достижение консонанса на пути к очевидности // Государство и право. 2019. № 9. С. 17–29.

DOI: 10.31857/S013207690006727-1

TO THE ISSUE OF THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL LAW REGULATORY AREA: LEGAL ONTOLOGY AND ACHIEVING CONSONANCE ON THE WAY TO THE PATENCY

© 2019 N. M. Dobrynin

*Tyumen state University;
Tyumen scientific center of the Federal research center RAS*

E-mail: belyavskaya@partner72.ru

Received 21.12.2018

Abstract. The paper contains author's analytical overview of the issue of defining of regulatory area of the Russian Constitutional Law in its consideration to contemporary conditions of social and political being of the country. In the context of the relevant paradigm, there in the paper it is also given a valuation of the existing approaches to the nomination of the focused branch of the Russian law – Constitutional or State Law. It is concluded that new ways to reflection of the Constitutional Law regulatory area have a direct impact on how the issue of systematization of the Russian law is being resolved on the whole, as well as on the gaining the constitutionality of sub-constitutional legal norms and all the law-execution practices.

Key words: regulatory area, Constitutional Law, State law, Constitution of Russia, systematization of law, constitutionality, law-execution practices, private law, public law, constitutional law theory.

For citation: Dobrynin, N.M. (2019). To the issue of the Russian constitutional law regulatory area: legal ontology and achieving consonance on the way to the patency // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 9, pp. 17–29.

***Вводные суждения:
метаюридическая ценность отрасли
конституционного права как основание
постановки проблемы ее предмета***

Отправной аксиомой в дискуссии о предмете отрасли конституционного права России выступает широко известное и по сути верное утверждение о том, что конституционное право в системе российского права занимает ведущее место.

Обусловлено это прежде всего тем, что данная отрасль закрепляет ключевые государственные, общественные механизмы выражения политических интересов и является главной предпосылкой формирования всех сторон жизни в Российской Федерации.

Соответственно, базовые предписания конституционного права находят развитие в нормах всех отраслей права, которые (с учетом своей природы) также, способствуют укреплению конституционного строя, всей существующей системы политических отношений в стране.

Вместе с тем данное утверждение требует своего развития и углубления. Ценностное назначение конституционного права заключается в том, что это не просто одна из отраслей российского права (ведущая), а ядро всей правовой системы и, соответственно, каждой отрасли в отдельности; из этого вытекают некоторые принципиальные особенности конституционного права, связанные в том числе с новыми тенденциями развития данной отрасли права.

Во-первых, конституционное право выражает согласованную волю различных социальных групп общества, устанавливает, поддерживает, охраняет и защищает определенный баланс между основополагающими ценностями и интересами. Это означает, что в качестве ядра правовой системы конституционное право призвано выполнять роль: а) нормативного средства закрепления, охраны и обеспечения баланса фундаментальных социальных ценностей власти, собственности, свободы; б) обеспечения механизмов разрешения социальных и политических конфликтов и противоречий (между властью и свободой, политической властью и собственностью и т.п.), в которых в конечном счете проявляются сущностные начала самого предмета конституционно-правового регулирования и Конституции как Основного Закона общества и государства; в) основополагающего системообразующего начала государственно-правовой действительности и всей правовой системы,

высшего регулятора государственной и общественной жизни, политического, экономического, социального развития.

Во-вторых, ценностные характеристики конституционного права как ядра правовой системы проявляются в том, что оно по своей природе сочетает в себе элементы частного и публичного права и является для каждого из них базовым¹, т.е., конституционное право — отрасль публично-частного права.

В современном мире главным является поиск баланса, оптимального соотношения между ценностями публичного характера, с одной стороны, и личными, частными ценностями — с другой. В формализованном, нормативно-правовом выражении это — проблема соотношения суверенной государственной власти и свободы, которая прямо или косвенно пронизывает всю систему конституционно-правового регулирования, присутствует в каждом конституционно-правовом институте, каждой норме и статье Конституции.

В этом смысле нахождение в рамках конституционного права баланса между частным и публичным началом в организации правовой системы, между властью и свободой составляет главное содержание теории и практики современного конституционализма².

Крайне важно обратить внимание на то, что такое понимание природы конституционного права как частно-публичной отрасли имеет свое формально-юридическое подтверждение в практике Конституционного Суда РФ, который неоднократно применительно к различным конституционно-правовым институтам указывал на их сложный публично-частный характер. Так, в постановлении от 29 ноября 2004 г. № 17-П КС РФ была сформулирована правовая позиция, в силу которой избирательные права как права субъективные выступают в качестве элемента конституционного статуса избирателя, и вместе с тем они являются элементом публично-правового института выборов. В них воплощается как личный интерес каждого конкретного избирателя, так и публичный интерес, реализующийся в объективных итогах выборов и формировании на этой основе органов

¹ См.: *Кутафин О.Е.* Предмет конституционного права. М., 2001. С. 44.

² Подробнее см.: *Бондарь Н.С.* Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М., 2005.

публичной власти³. В ряде других решений Конституционный Суд РФ также установил наличие как частных, так и публичных начал в праве на социальное обеспечение⁴.

Здесь же следует назвать и такую отстаиваемую Конституционным Судом РФ правовую позицию, согласно которой право на судебную защиту воплощает в себе как индивидуальный (частный) интерес, связанный с восстановлением нарушенных прав, так и публичный интерес, направленный на поддержание законности и конституционного правопорядка⁵.

В соответствии с таким комплексным пониманием природы конституционного права в практике конституционного правосудия выстраивается и конституционное обоснование различных отраслевых юридических институтов. Ярким тому подтверждением может служить правовая позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой институт банковской тайны по своей природе и назначению имеет публично-частный характер и направлен на обеспечение условий для эффективного функционирования банковской

системы, одновременно гарантируя основные права граждан в имущественной сфере⁶.

В-третьих, ценностное значение конституционного права, рассматриваемого в качестве ядра правовой системы, находит свое проявление в изменении предметных характеристик конституционного права. Причем это выражается не только в расширении предмета конституционного регулирования, но и в оптимизации традиционных сфер конституционно-правового воздействия, особенно тех отношений, которые являются одновременно предметом регулирования и других отраслей права. Тем самым отношения, регулируемые в основном в рамках других отраслей права, становятся своего рода периферийным предметом конституционного права как ядра правовой системы.

В-четвертых, ценностные аспекты конституционного права как ядра правовой системы могут раскрываться через специфический состав его источников, который является подвижным, развивается и обогащается (в том числе за счет практики конституционного правосудия). Это выражается, в частности:

а) во внедрении в систему конституционного права самих по себе решений Конституционного Суда РФ как особого вида источников права, имеющих специфический нормативно-доктринальный характер⁷;

б) в активном влиянии конституционного правосудия на процесс постепенного проникновения в российскую правовую систему начал

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2004 г. № 17-П по делу о проверке конституционности абз. 1 п. 4 ст. 64 Закона Ленинградской области «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в Ленинградской области» в связи с жалобой граждан В.И. Гнездилова и С.В. Пашигорова // СЗ РФ. 2004. № 49, ст. 4948.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2007 г. № 14-П по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в главу 24 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации» в связи с жалобами граждан К.А. Катаняна, Л.В. Ревенко и Д.В. Слободянюка // СЗ РФ. 2007. № 53, ст. 6674; определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2008 г. № 430-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Больших Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав абз. 2 п. 3 ст. 346.21 Налогового кодекса Российской Федерации // Архив Конституционного Суда РФ. 2008.

⁵ См.: определения Конституционного Суда РФ: от 12 мая 2005 г. № 244-О по жалобе граждан Вихровой Любови Александровны, Каревой Екатерины Ивановны и Масловой Валентины Николаевны на нарушение их конституционных прав п. 1 ч. 1 ст. 134, ст. 220 и 253 ГПК РФ // СЗ РФ. 2005. № 32, ст. 3396; от 20 октября 2005 г. № 513-О по жалобе гражданина Шалота Владимира Федоровича на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 2; от 24 января 2006 г. № 3-О по жалобе гражданина Коженова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4; от 2 марта 2006 г. № 58-О по жалобе гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 251 ГПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4.

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 г. № 8-П по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа // СЗ РФ. 2003. № 21, ст. 2058; определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2005 г. № 10-О по жалобе открытого акционерного общества «Универсальный коммерческий банк «Эра» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 2 и 4 ст. 182 УПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

⁷ См.: постановления Конституционного Суда РФ: от 18 июля 2008 г. № 10-П по делу о проверке конституционности положений абз. 14 ст. 3 и п. 3 ст. 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова // СЗ РФ. 2008. № 1, ст. 3763; от 22 июня 2009 г. № 10-П по делу о проверке конституционности п. 4 ч. 2 ст. 250, ст. 321.1 НК РФ и абз. 2 п. 3 ст. 41 БК РФ в связи с жалобами Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева и Московского авиационного института (государственного технического университета) // СЗ РФ. 2009. № 27, ст. 3383; определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2008 г. № 214-О-П по жалобе гражданина Севашева Александра Ваасильевича на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 18, ст. 2092.

прецедентного права, которые имеют своим адресатом подсистемы арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Наиболее значимым здесь явилось Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П, которым практически был дан «зеленый свет» для прецедентных источников права в условиях нашей правовой системы⁸;

в) во внедрении через конституционно-судебную практику в российскую правовую систему таких актов прецедентного характера, как решения Европейского Суда по правам человека⁹, что имеет решающее значение в их утверждении в качестве особых источников права, обладающих наднационально-прецедентным характером¹⁰;

г) в активном проникновении в судебную практику норм международного права и, соответственно, в их утверждении в качестве составной части правовой системы России, как это предусмотрено в ст. 15 Конституции.

При этом в одном из решений Конституционного Суда РФ прямо указал на то, что международный правовой акт, хотя бы и не ратифицированный, но подписанный Российской Федерацией, может быть признан существенным элементом правового регулирования соответствующих общественных отношений в пределах территории Российской Федерации¹¹.

⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // СЗ РФ. 2010. № 6, ст. 699.

⁹ См.: постановления Конституционного Суда РФ: от 5 февраля 2007 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений ст. 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380–383, 387–389 ГПК РФ в связи с запросом Кабинета министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2007. № 7, ст. 932; от 26 февраля 2010 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 392 ГПК РФ в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой // СЗ РФ. 2010. № 11, ст. 1255.

¹⁰ См.: *Бондарь Н.С.* Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал рос. права. 2006. № 6. С. 113–127.

¹¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р о разъяснении п. 5 резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч. 3 ст. 42 УПК РСФСР, п. 1 и 2 постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. о порядке введения в действие Закона РФ о внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», УПК РСФСР, УК РСФСР и КоАП РСФСР // СЗ РФ. 2009. № 48, ст. 5867.

Таким образом, именно в нормах конституционного права заложены исходные начала всех отраслей права. С конституционного права начинается формирование всей системы национально-го права, всех отраслей, и в этом заключается его системообразующая роль; ни одна отрасль национального права не может развиваться, если она не находит опоры в конституционных принципах и нормах конституционного права.

Трудности идентификации предмета отрасли конституционного права России в современных условиях

В отечественной юриспруденции давно общепринятой и никем не оспариваемой точкой зрения является утверждение о том, что именно предмет правового регулирования является главным критерием, который свидетельствует о существовании какой-либо отрасли права и позволяет отличать отрасли права друг от друга.

Под предметом регулирования конкретной отрасли права понимают обособленную, уникальную сферу общественных отношений, упорядоченных ее нормами. Легко представить себе предмет такой отрасли права, как семейное право, потому что это — отношения между родственниками: супругами, родителями и детьми, и т.д.

Однако что касается конституционного права, то определение его предмета очень часто вызывает значительные трудности. Прежде всего потому, что оно регулирует многосоставные взаимосвязанные отношения. Конституционное право закрепляет основы общественного строя, т.е. закрепляет политическую систему общества, экономическую систему, определяет основные параметры социальной структуры, основы правового положения личности, основы правового положения партий, союзов, ассоциаций, формы политического режима, государственное устройство.

Важность конституционного регулирования именно этих отношений определяется тем, что на современном этапе развития общества государство является абсолютно преобладающим способом его организации, необходимым условием существования общества. В связи с тем, что государство как фактор социального существования не заложено в человеческой природе, концептуальное значение приобретает регулирование отношений между человеком и государством — регулирование, способное поместить функционирование государства в определенные рамки, ограничить его, чтобы оно не возобладало над личностью.

Из этого следует, что государство существует для человека, а не человек для государства, что является собой стержневой принцип организации

государства и принцип конституционного права как системы норм, определяющих основы государства и рамки его деятельности на благо человека.

Предмет конституционного права имеет динамическое, исторически развивающееся и эволюционирующее содержание, что в полной мере соответствует его характеру ведущей отрасли права и позволяет государству эффективно в надлежащей юридической форме реагировать на изменяющуюся общественную практику. В современных реалиях вряд ли оправданным было бы ограничивать предмет конституционного права только так называемыми властеотношениями, т.е. теми общественными отношениями, которые возникают в процессе организации и осуществления публичной власти.

Будучи материальной основой политических отношений, с одной стороны, и испытывая на себе их непосредственное воздействие — с другой, экономические и социальные отношения представляют собой важную сферу конституционного воздействия, что находит свое подтверждение в опыте конституционного развития всех без исключения современных демократических государств.

В то же время отсутствие нормативного закрепления предмета конституционно-правового регулирования (в отличие от некоторых других отраслей права: гражданского, земельного и др.) предопределяет существование различий в подходах к пониманию указанного предмета.

По мнению В.Г. Стрекозова, предметом государственного (конституционного) права являются общественные отношения, возникающие в связи с закреплением и регулированием:

1) основ конституционного строя Российской Федерации; суверенитета народа и форм его осуществления; принципов государственного устройства и разделения властей; социального и светского характера государства; идеологического многообразия; верховенства конституции в государстве;

2) взаимоотношений между государством и личностью; правовых основ статуса российских граждан; прав и свобод человека и гражданина и гарантий их реализации;

3) федеративного устройства России; состава Российской Федерации и компетенции ее субъектов; исключительной компетенции Федерации и предмета совместного ведения Федерации и субъектов; верховенства федеральных законов над правовыми актами субъектов;

4) организации и функционирования системы высших органов государственной власти Российской Федерации: Президента, Федерального Собрания, Правительства, органов судебной власти, а также местного самоуправления¹².

Такого взгляда на предмет (разумеется, с известными вариациями) придерживается большинство современных ученых-конституционалистов¹³.

Вместе с тем следует признать, что далеко не все специалисты согласны с подобными выводами, и в предмете конституционного права они выделяют иные группы общественных отношений и в иной последовательности ставят их по значимости.

Например, проф. М.В. Баглай полагает, что предмет конституционного права составляют две основные группы общественных отношений, возникающих в сферах: а) охраны прав и свобод человека (отношения между человеком и государством); б) устройства государства и государственной власти (властеотношения); по его мнению, именно через права свободного человека складывается определенный общественный порядок, основы которого и закрепляются Конституцией¹⁴.

Заметно на общем фоне выделяется позиция проф. С. А. Авакьяна, который прямо называет общественные отношения, составляющие предмет конституционного права, политическими отношениями и убедительно раскрывает смысл такого подхода, подчеркивая одновременно, что не все политические отношения регулируются конституционным правом¹⁵.

Несмотря на многообразие позиций ученых, все существующие в науке точки зрения относительно предмета конституционного права вносят вклад в развитие теоретических и практических представлений о нем.

В то же время отсутствие единообразного научного понимания предмета отрасли конституционного права России имеет и свои издержки, о которых подробнее будет сказано в дальнейшем изложении.

¹² См.: *Стрекозов В.Г., Казанчев Ю.Д.* Государственное (конституционное) право Российской Федерации. М., 1995. С. 6, 7.

¹³ См., напр.: *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: учеб. 4-е изд., пересмотр. и доп. М., 2008. С. 31–37; *Конихова И.А.* Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. М., 2006. С. 36–60; *Авденкова М.П., Дмитриев Ю.А.* Конституционное право Российской Федерации: курс лекций. 2-е изд. М., 2004. С. 15, 16; и др.

¹⁴ См.: *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учеб. 10-е изд., изм. и доп. М., 2013. С. 17.

¹⁵ См.: *Авакьян С.А.* Конституционное право России: учеб. курс: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 23.

Предмет отрасли конституционного права России и пределы конституционно-правового регулирования: достижение консонанса в свете усложнения социальных практик

Конституционно-правовое регулирование общественных отношений является неотъемлемой частью всего процесса правового регулирования общественной жизни и представляет собой упорядоченное воздействие Конституции РФ и норм конституционного права, содержащихся в иных актах законодательства, осуществляемое при помощи системы специфических конституционно-правовых средств, способов и приемов на различные виды общественных отношений в сфере установления и реализации основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, организации государственной власти и местного самоуправления, взаимодействия Федерации и ее субъектов.

Из изложенного следует, что одной из особенностей конституционно-правового регулирования является оказание всеобъемлющего воздействия на самые разные виды общественных отношений, которые (на первый взгляд) могут относиться и к не соприкасающимся друг с другом сферам.

При этом, как известно, любое воздействие имеет границы. Это же относится и к отрасли конституционного права, поскольку эффективное регулятивное воздействие норм Конституции РФ и других норм конституционного права, содержащихся в иных актах законодательства, на весь многообразный комплекс общественных отношений, имеющих принадлежность к порою столь разнящимся сферам жизнедеятельности общества и государства, зависит во многом от обоснованного и четкого установления пределов конституционно-правового регулирования.

Ознакомление в данном контексте с научной литературой показывает, что понятия «*пределы*» и «*правовые пределы*» являются объектами различных общетеоретических и специальных исследований. Необходимо отметить, что понятие «*предел*» характеризуется многозначностью и недостаточной проработанностью в современных математических, политологических и социологических теориях, а его введение в лексикон обществоведов и политических деятелей было обусловлено тем, что в данном понятии в концентрированном виде сосредоточены такие общественные идеалы, как свобода частных лиц, суверенитет народа и государства, установление барьеров в процессе воздействия на общество со стороны государства.

Для анализа понятия «*пределы конституционно-правового регулирования*» необходимо прежде

всего обратиться к значению слова «предел», представленному в Толковых словарях русского языка. Так, в словаре В.И. Даля под словом «*предел*» понимается «*начало или конец, грань, раздел, край, рубеж или граница*»¹⁶; в словаре С.И. Ожегова «*предел*» определяется как «*пространственная или временная граница чего-нибудь, последняя, крайняя грань, степень чего-нибудь*»¹⁷.

Как видно, приведенные общие лексические определения рассматриваемого понятия основываются на представлении о том, что пределы — это прежде всего определенные границы многообразных явлений реальной действительности. При этом, думается, категория «*граница*» («*рубеж*») является своеобразным ключом, с помощью которого можно уяснить смысл термина «*правовые пределы*», и в частности «*пределы конституционно-правового регулирования*».

Соответственно, правовые пределы в научной и учебной литературе по конституционному праву обычно рассматриваются в нескольких разных аспектах¹⁸: как пределы установления конституционно-правового статуса органов государственной власти, должностных лиц, общественных объединений¹⁹; пределы в системе разделения властей²⁰; пределы в системе финансовых и иных экономических отношений²¹; правовые пределы как правовые явления, устанавливающие обусловленные определенными факторами границы властного государственного вмешательства в общественные отношения при помощи норм права²².

¹⁶ *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2005. С. 521.

¹⁷ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1987. С. 471.

¹⁸ Подробнее см.: *Нурмагамбетов Р.Г.* К вопросу об определении понятия «пределы конституционного регулирования общественных отношений» // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. «Право». Вып. 31. 2012. № 1 (255). С. 14.

¹⁹ См., напр.: *Чиркин В.Е.* Конституционное право зарубежных стран: учеб. М., 2007. С. 119–121.

²⁰ См., напр.: *Ишеков К.А.* Реализация конституционного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации. Саратов, 2010. С. 45; *Павличенко Н.М.* Принцип разделения государственной власти в конституционном регулировании Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 38, 39.

²¹ См., напр.: *Затулина Т.Н.* Конституционно-правовые основы регулирования налоговых отношений в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 4, 5.

²² См., напр.: *Бойко Н.В.* Пределы субъективной свободы граждан. Справедливость как юридический ценностный компонент баланса интересов государства и гражданского общества // Вестник Владимирского юрид. ин-та ФСИН России. 2011. № 1(18). С. 56–60; *Полянский В.В.* Конституционные пределы модернизации системы публичной власти в Российской Федерации // Вестник Самарского гос. ун-та. 2006. № 10/3. С. 158.

При этом *одни авторы* рассматривают пределы в области конституционного права как границы воздействия государства на право, *другие* — как границы, определенные в сфере разделения полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, *третьи* — как установление определенных границ в конституционном законодательстве, *четвертые* — как барьеры, препятствующие злоупотреблению властью²³.

Существенное количество современных конституционно-правовых исследований посвящено рассмотрению правовых пределов в области прав человека: весьма часто понятие «предел» используют для характеристики прав как ограниченной определенными рамками свободы граждан.

При этом различия в трактовке этого понятия зависят преимущественно от исследуемой сферы, в которой устанавливаются границы в жизнедеятельности общества, государства, личности, и, как следствие, от области действия российского законодательства.

Однако, несмотря на допустимость фиксации пределов конституционно-правового регулирования общественных отношений, в общей теории права до сих пор отсутствует общепринятая трактовка понятия «предел правового регулирования».

К настоящему времени в юридической науке высказаны различные мнения по поводу содержания понятия пределов конституционного регулирования (пределов конституционно-правового регулирования)²⁴.

Любопытной представляется в данном контексте точка зрения О.О. Миронова, который понимает под пределами конституционного

²³ Подробнее см., напр.: *Эбзев Б.С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 211; *Сергеев С.Г.* Учреждающая и ограничивающая роль Конституции: опыт внеконституционных политических институтов в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 5–7; *Аничкин Е.С.* Конституционное законодательство Российской Федерации: причины, типология, пределы неоднородности: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 65–189.

²⁴ Данный термин указан в скобках для того, чтобы показать, что в современных юридических исследованиях многие авторы, как правило, используют их в качестве синонимов, тождественных понятий, не углубляясь в вопрос об их соотношении. По нашему мнению, понятие «пределы конституционно-правового регулирования» является более емким, поскольку понятие «пределы конституционного регулирования» в узком своем значении имеет отношение лишь к вопросу о пределах регулирования общественной жизни непосредственно Конституцией РФ (несмотря на краеугольную важность данного вопроса, его суть исчерпывается решением проблемы о содержании современной конституции (подробнее об этом см.: *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. М., 2007).

регулирования «*очерчивание*», «*разграничение*» сфер конституционного и отраслевого регулирования. В частности, он отмечает, что определение пределов конституционного регулирования основывается на необходимости «очерчивания комплекса тех общественных отношений, которые представляют собой предмет государственного права и включают в себя имущественные, трудовые, земельные, управленческие и иные отношения, детально регламентируемые соответствующими отраслями права»²⁵. По мнению указанного автора, именно характер отношений как затрагивающих наиболее важные сферы социальной жизни служит основой разграничения отраслевого и конституционного регулирования²⁶.

Аргументы в пользу необходимости исследования понятия пределов конституционного регулирования и их содержания можно встретить в работах С.А. Авакьяна, Н.А. Богдановой, Ю.А. Дмитриева, Ж.И. Овсепян, В.Я. Тацця, Ю.А. Юдина, М.В. Баглая, О.Е. Кутафина, Е.И. Козловой, В.В. Лапаевой, которые обоснованно считают, что исследование и фиксация пределов конституционного регулирования необходимы для установления оптимальных границ вмешательства государства в различные сферы жизни общества.

К примеру, С.А. Авакьян исходит из того, что в основе закрепления пределов конституционного регулирования должно находиться оптимальное сочетание целей воздействия Конституции РФ на общественные отношения не только как политического документа, но и как основополагающего нормативного правового акта. Он пишет, что «конституционные нормы воздействуют на участников (субъектов) отношений, устанавливая основы их статуса, предпосылки, а то и достаточно определенные правила функционирования. Что, в каком объеме, каким образом и в какой последовательности отразить в конституции — сложный вопрос. По политическим целям конституция должна и отразить сегодняшнюю политическую организацию (политическую систему страны), и стать основой ее дальнейшего развития. Но, будучи документом юридическим, конституция достигает указанных целей специфическими средствами, присущими ей как правовому акту, закону»²⁷.

Ю.А. Юдин указывает на происходящее в настоящее время расширение пределов

²⁵ *Миронов О.О.* Конституционное регулирование в развитии социалистического общества. Саратов, 1982. С. 126.

²⁶ См.: там же.

²⁷ Подробнее см.: *Авакьян С. А.* Конституционное право России. С. 21–39.

конституционного регулирования, которое вызвано объективными тенденциями развития современного общества и государства, в том числе и в глобальном измерении. Он отмечает, что «проблема определения пределов конституционного регулирования не может быть сведена лишь к определению включаемых в него видов общественных отношений... Важное значение имеет вопрос о том, в каком объеме регулируются те или иные виды общественных отношений»²⁸.

М.В. Баглай в исследовании проблемы пределов конституционного регулирования обращает внимание на изменения, происходящие в связи с функционированием Конституции РФ, и указывает на необходимость установления баланса в воздействии государства на сферу гражданского общества. В частности, ученый отмечает, что «из самой структуры и содержания Конституции государству исходят определенные указания экономического и социального характера. Но эти указания не создают какой-то идеологически определенный общественный строй и не пытаются определять принципы гражданского общества. Они только устанавливают пределы вмешательства государства в общественную жизнь и его обязанности по отношению к людям... В нынешний, переходный период гражданское общество в России еще не утвердилось, и у населения нет навыков свободы в ее взаимосвязи с дисциплиной, поэтому пока необходима значительная регулирующая роль государства, особенно в связи с ростом коррупции, преступности, терроризма, экстремизма. Это придает власти некоторые черты авторитаризма. Но со временем, когда негативные антиобщественные явления будут преодолены и общество трансформируется в подлинно гражданское, роль государства будет меняться в сторону ее снижения, правовое регулирование в ряде сфер общественной жизни уступит место саморегулированию и инициативе свободных людей»²⁹.

Из приведенных высказываний следует, что сегодня фиксация пределов конституционного регулирования объективно необходима. Важность их исследования предопределяется необходимостью установления пределов вмешательства государства в регулируемые нормами Конституции РФ общественные отношения, связанные с установлением общих границ свободы и ответственности между обществом, личностью и государством, определением типа политической власти, принципов и форм национально-государственного устройства, и т.д.

²⁸ Юдин Ю.А. Предмет и пределы конституционного регулирования // Российский конституционализм: проблемы и решения: материалы Междунар. конф. М., 1999. С. 122.

²⁹ Баглай М.В. Указ. соч. С. 19, 20.

Еще раз о наименовании отрасли: конституционное или государственное право России?

Проблематика предмета отрасли конституционного права России самым непосредственным образом связана и с вопросом о наименовании отрасли, а соответствующая дискуссия между сторонниками «конституционного права», и сторонниками «государственного права» продолжается в отечественной юриспруденции уже не один год.

Спор о конституционном или государственном праве своими истоками восходит к началу XVIII в. Термин «государственное право» традиционно применялся в отечественной литературе русскими до-революционными юристами, поскольку в царской России не было конституции и термин «конституционное право» не был уместен.

При этом основные доводы сторонников государственного права основывались на следующем: государство возникает в обществе и осуществляет управление им; личность, объединения граждан существуют не вообще, а в государстве; все общественные отношения, так или иначе связаны с деятельностью государства, осуществлением государственной власти; *государственное право как раз и есть та отрасль права, которая закрепляет устройство государства и государственно организованного общества, правовое положение личности в этом государстве, механизмы реализации государственной власти.*

В советский период, несмотря на формальное существование периодически обновлявшихся конституций, одна из основных идей новой власти, особенно в первые годы после Октябрьской революции 1917 г., состояла в том, *что и право в целом, и государство рассматривались в качестве явлений, обреченных на постепенное отмирание по мере перехода к коммунизму.* Впоследствии такой взгляд и соответствующая ему научная риторика были несколько смягчены; однако *государство на всем протяжении советской истории рассматривалось в качестве главной организующей силы общества, а впоследствии стало считаться политической организацией всего советского народа.*

Подобный подход был обусловлен в сущности тем, что лежащая в основании вопроса о наименовании рассматриваемой отрасли права проблема противоположности индивидуального и коллективного (читай — личности и общества) в советский период решалась соответствующим образом: как справедливо указывает проф. Б.С. Эбзеев, «решение проблемы выделось не в поиске рациональной модели взаимодействия личности и общества, а в утрате индивидом реального бытия; интересы и благо личности, как и индивидуальная бытийность, поглощаются

общественным целым, высшей формой которого выступает государство»³⁰.

В данном контексте наименование рассматриваемой отрасли именно в качестве государственного права в советский период также являлось практически повсеместным.

Позиция сторонников конституционного права состоит в следующем. Конституционное право гарантирует в целом права и свободы личности, обеспечивает учет ее интересов и как индивида, и как участника общественно-политических процессов. Основой объединения государственно-властных и общественно-политических начал в управлении обществом и обеспечении прав и свобод личности является конституция. Отсюда и основания для наименования данной отрасли конституционным правом.

В принципе особых расхождений по предмету отрасли между сторонниками «государственного права» и сторонниками «конституционного права» никогда не было. Однако сторонники «государственного права» связывали эту отрасль преимущественно с институтами государства и государственной власти. При этом вольно или невольно общественно-политические институты, неизбежные в любом обществе, становятся в их трактовке своего рода придатком государства, облекаются в государственно-правовую форму.

Сторонники «конституционного права» на этом фоне всегда считали себя более прогрессивными, поскольку видели назначение конституционного права в способствовании формированию демократических общественных институтов, в установлении образа жизни, *при котором не личность является придатком государства, а государство служит обеспечению прав и свобод личности.*

На самом же деле рассматриваемая отрасль права должна решать задачи и того, и другого направлений.

Возникновение государства и превращение его в основной институт управления обществом ведет к тому, что регулирование общественных отношений осуществляется государством, а государственная власть действительно занимает главенствующие позиции в системе народовластия.

Вместе с тем общество ни в коей мере не превращается в придаток государства. Возникают многообразные политические отношения, связанные с существованием и деятельностью различных общественных объединений, политической активностью личности.

По мнению проф. С.А. Авакьяна, наименование «конституционное право» стало в последние годы преобладающим для рассматриваемой отрасли права по причинам смены общественной формации преимущественно конституционным путем, появления новых государственных и общественных институтов, таких как *президентство, конституционное правосудие, политический плюрализм, общественные объединения, гражданские инициативы.* Кроме того, ученый акцентирует внимание на том, что общественные отношения возникают прежде всего на основе самой российской Конституции, а не только принятых в ее развитие актов. В этих условиях наименование «конституционное право» помогает укрепить назначение и роль данной отрасли права в становлении и развитии новых общественных отношений³¹.

Следовательно, и конституционное право, и государственное право исходят от государства, и предмет отрасли здесь тождествен. Пределы регулирования отраслью права общественных отношений зависят не от ее названия, а от характера этих отношений и объективной потребности только в установлении их правовых основ либо также в детальном правовом оформлении³².

Продолжая логику рассуждений С.А. Авакьяна, следует обратить внимание на причины, благодаря которым рассматриваемая отрасль становится именно конституционным правом.

Конечно, универсального набора таких причин, одинаково применимого ко всем государствам и правовым системам, не существует, как не существуют и одинаковые представления о соответствующей отрасли права, ее наименовании. Очевидно, однако, что ни в одной стране мира конституционное право не является и не может быть простым порождением самой по себе конституции как Основного Закона государства.

С учетом конкретно-исторических условий, в том числе связанных с преодолением государственно-тоталитарного наследия, очевидным является то, что превращение государственного права в конституционное право не есть простая смена наименования данной отрасли. Это некий длительный (продолжающийся и в действительности) процесс конституционализации государственного права на основе его переориентации на признанные ценности современного конституционализма (*права и свободы человека, разделение властей, правовая социальная государственность, плюралистическая политическая демократия, рыночная экономика и т.д.*).

³⁰ Эбзеев Б.С. Великая российская революция: идейные истоки и конституционное устройство власти и свободы // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1, 2. С. 6.

³¹ См.: Авакьян С.А. Указ. соч. С. 59.

³² См.: там же. С. 58, 59.

Однако здесь чрезвычайно важно обратить внимание также и на то, что провозглашенный действующей Конституцией России императив о высшей ценности человека, его прав и свобод, служащий естественно-правовым фундаментом вообще всех процессов конституционализации в нашей стране, ни в коей мере не должен становиться основой для другой крайности — всякого отрицания обязанностей личности перед другими членами общества, перед обществом в целом.

Нельзя в этой связи не согласиться с проф. Б.С. Эбзеевым, который обоснованно отмечает: «Обязанности человека и гражданина составляют фундамент взаимной безопасности сочленов общества и объективно необходимое условие их взаимодействия в условиях государственной бытийности народа. Они формируют социальную однородность общества и солидарность его членов, основанную на балансе их интересов, который нуждается в постоянной поддержке и поощрении, и тем самым служат не отдельному индивиду, являющемуся субъектом правопритязания, но всем вместе»³³.

Соответственно, уточняются акценты как в основополагающих объектах конституционно-правового воздействия, так и в сфере, пределах конституционного регулирования, имея в виду не только новые социально-политические, экономические условия, но и новую философию права и релевантные ей правовые реалии, связанные с появлением новых институтов, субинститутов, отраслей права, что является отражением сложных процессов конституционализации, внедрения ценностей конституционализма в самые различные сферы социальной и правовой жизни.

Проблема предмета отрасли конституционного права России: заключительный прогноз

Следует согласиться, что разнообразие научных точек зрения, высказанных по проблеме предмета отрасли конституционного права России, является позитивным моментом, отражающим уровень активности исследований в области конституционно-правовой проблематики в целом.

К тому же, как видно из приведенных выше суждений, обилие теоретических взглядов, сформулированных к настоящему времени в отношении предмета конституционно-правового регулирования, не означает существования между разными взглядами непреодолимых различий:

³³ Эбзев Б.С. Конституционный правопорядок и основные обязанности: историческое развитие, юридическая природа и особенности нормирования // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 3. С. 27.

напротив, все они так или иначе оперируют идеей о том, что конституционное право регулирует основы (основополагающие отношения, фундаментальные устои, базовые, ключевые принципы и ценности — и этот понятийный ряд мог бы быть еще продолжен).

Но в этом как раз и заключается вся сложность выработки единообразного научного подхода к определению предмета отрасли конституционного права: указать, что оно регулирует основы, не означает дать ответ на вопрос о том, а что именно считать основами (фундаментом, базисом), а что — конкретикой, подлежащей детальному правовому регулированию в рамках других отраслей права.

Например, проф. Т.Я. Хабриева и проф. В.Е. Чиркин, разграничивая понятия предмета (объекта) конституционно-правового регулирования и объекта конституционного регулирования, пишут: «В конституции есть только общая схема взаимосвязей индивида (человека и гражданина), коллективов, государства и общества... Та детализация, которая есть в тех или иных конституциях, отражает чаще всего лишь традиции народа, обычаи той или иной страны, а иногда преходящую ситуацию. Чем меньше будет в основном законе преходящих норм, тем стабильнее будет конституция. Однако, с другой стороны, из конституции нельзя делать схему общих положений. При таком подходе она не сможет выполнять свою организующую и регулиующую роль. Важно соблюдать меру, необходимые пропорции»³⁴.

Поиск этих пропорций, оптимального соотношения между основным и детальным, общим и частным — насущная задача современной науки конституционного права России.

От однозначности ее решения зависит не только устойчивость представлений о самой отрасли конституционного права, но и стабильность вообще системы российского права. Наблюдаемое сегодня отсутствие единодушия среди российских ученых в определении предмета конституционно-правового регулирования часто приводит не только к выбору законодателем недостаточно эффективных (а порой и ошибочных) методов правового воздействия на те или иные области общественных отношений, не только к многократному возрастанию объема нормативного материала и, подчас, отсутствию его внутренней согласованности, но и к негативным результатам в юридической науке, в том числе и к появлению своего рода «сепаратных» концепций, направленных на ревизию столетиями формировавшейся систематики российского права.

³⁴ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 75.

Так, применительно к проблеме предмета отрасли конституционного права России проф. С.А. Авакьян отмечает, что в «последнее время появились попытки расслоения единой отрасли права на несколько отраслей.

Во-первых, разделение материального предмета. Суть этого подхода связана с назначением конституционного права как отрасли, устанавливающей основы всех политических отношений и регулирующие механизмы осуществления государственной власти и местного самоуправления. Поскольку у конституционного права столь многоплановое назначение, то, по мнению некоторых исследователей, его (конституционное право) можно разделить на несколько отраслей.

Название «конституционное право» предлагается сохранить для отрасли, назначение которой суживается до установления основ всех общественных отношений. Иначе говоря, конституционное право тогда надо воспринимать как базовое (или рамочное) право для всех политических отношений, связанных с устройством общества, государства, организацией власти и статусом личности.

Нормы права, регулирующие решение других, более конкретных задач политических отношений, могут быть поделены еще между рядом отраслей. Например, нормы, содержащие характеристику сущности государства и его устройства, можно в совокупности назвать государственным правом. Нормы, касающиеся общественных объединений, можно выделить в отрасль с условным названием «право общественных объединений (и политических партий)»...

Во-вторых, разделение материальных и процессуальных норм... в последние годы появились высказывания о целесообразности выделения конституционного процессуального права как отрасли, хотя и связанной с конституционным материальным правом, но все же самостоятельной.

Причем в отношении конституционного процессуального права есть два подхода. Один характерен для отечественных ученых и состоит в предложении аккумулировать соответствующие процессуальные нормы в самостоятельную отрасль права. Другой ранее был известен по работам ученых зарубежных стран, но теперь имеет сторонников и в России и заключается в предложении именовать конституционным процессуальным правом все то, что связано с деятельностью конституционных судов...³⁵.

³⁵ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 60–63.

Мы всецело поддерживаем мнение проф. С.А. Авакьяна, который убедительно доказывает обоснованность и отсутствие перспективы практического применения во многом надуманных или почерпнутых из западной юриспруденции концепций «новой» систематизации российского права в современных условиях; следует, однако, признать, что тесное переплетение в реальной жизни общества разных аспектов какого-либо определенного, взятого для исследования явления подчас способно приводить к размытию традиционных рамок и границ предметных областей также и тех отраслей российского права, которые считаются сложившимися и существование которых никем из специалистов не оспаривается.

* * *

В случае с отраслью конституционного права поиск баланса между основным и детальным, общим и частным в регулировании самых разных сфер общественной жизни вообще становится «вечным» вопросом философии конституционализма, ибо этот баланс даже если и может быть когда-либо теоретически или эмпирически обнаружен, всегда будет актуален лишь для конкретной страны, конкретной нации и для конкретных исторических условий жизни общества.

Думается, что контекст проблемы предмета отрасли конституционного права серьезно меняется, а сложившаяся к настоящему времени система российского права начинает представляться не столь безупречной, всё настоятельнее требующей своего нового, современного научного переосмысления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 21–39, 58–63.
2. Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Конституционное право Российской Федерации: курс лекций. 2-е изд. М., 2004. С. 15, 16.
3. Аничкин Е.С. Конституционное законодательство Российской Федерации: причины, типология, пределы неоднородности: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 65–189.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. 10-е изд., изм. и доп. М., 2013. С. 17, 19, 20.
5. Бойко Н.В. Пределы субъективной свободы граждан. Справедливость как юридический ценностный компонент баланса интересов государства и гражданского общества // Вестник Владимир-

- ского юрид. ин-та ФСИН России. 2011. № 1(18). С. 56–60.
6. *Бондарь Н.С.* Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М., 2005.
 7. *Бондарь Н.С.* Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал рос. права. 2006. № 6. С. 113–127.
 8. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2005. С. 521.
 9. *Затулина Т.Н.* Конституционно-правовые основы регулирования налоговых отношений в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 4, 5.
 10. *Ишеков К.А.* Реализация конституционного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации. Саратов, 2010. С. 45.
 11. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: учеб. 4-е изд., пересмотр. и доп. М., 2008. С. 31–37.
 12. *Конюхова И.А.* Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. М., 2006. С. 36–60.
 13. *Кутафин О.Е.* Предмет конституционного права. М., 2001. С. 44.
 14. *Миронов О.О.* Конституционное регулирование в развитии социалистическом обществе. Саратов, 1982. С. 126.
 15. *Нурмагамбетов Р.Г.* К вопросу об определении понятия «пределы конституционного регулирования общественных отношений» // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. «Право». Вып. 31. 2012. № 1 (255). С. 14.
 16. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1987. С. 471.
 17. *Павличенко Н.М.* Принцип разделения государственной власти в конституционном регулировании Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 38, 39.
 18. *Полянский В.В.* Конституционные пределы модернизации системы публичной власти в Российской Федерации // Вестник Самарского гос. ун-та. 2006. № 10/3. С. 158.
 19. *Сергеев С.Г.* Учреждающая и ограничивающая роль Конституции: опыт внеконституционных политических институтов в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 5–7.
 20. *Стрекозов В.Г., Казанчев Ю.Д.* Государственное (конституционное) право Российской Федерации. М., 1995. С. 6, 7.
 21. *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. М., 2007. С. 75.
 22. *Чиркин В.Е.* Конституционное право зарубежных стран: учеб. М., 2007. С. 119–121.
 23. *Эбзеев Б.С.* Великая российская революция: идейные истоки и конституционное устройство власти и свободы // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1, 2. С. 6.
 24. *Эбзеев Б.С.* Конституционный правопорядок и основные обязанности: историческое развитие, юридическая природа и особенности нормирования // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 3. С. 27.
 25. *Эбзеев Б.С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 211.
 26. *Юдин Ю.А.* Предмет и пределы конституционного регулирования // Российский конституционализм: проблемы и решения: материалы Международ. конф. М., 1999. С. 122.

REFERENCES

1. *Avakyan S.A.* Constitutional Law of Russia: studies. course: studies. allowance: in 2 vols. Vol. 1. 5th ed., rev. and enlarged. M., 2014. P. 21–39, 58–63 (in Russ.).
2. *Avdeenkova M.P., Dmitriev Yu. A.* The Constitutional Law of the Russian Federation: the course of lectures. 2nd ed. M., 2004. P. 15, 16 (in Russ.).
3. *Anichkin E.S.* Constitutional legislation of the Russian Federation: causes, typology, limits of heterogeneity: dis. ... PhD in Law. Tyumen, 2003. P. 65–189 (in Russ.).
4. *Baglay M.V.* Constitutional Law of the Russian Federation: Textbook. 10th ed., rev. and additional. M., 2013. P. 17, 19, 20 (in Russ.).
5. *Boyko N.V.* Limits of subjective freedom of citizens. Justice as a legal value component of the balance of interests of the state and civil society // Vestnik Vladimir jurid. Institute of the Federal penitentiary service of Russia. 2011. No. 1(18). P. 56–60 (in Russ.).
6. *Bondar N.S.* Power and freedom in the balance of constitutional justice: protection of human rights by the Constitutional Court of the Russian Federation. M., 2005 (in Russ.).
7. *Bondar N.S.* Convention jurisdiction of the European Court of human rights in relation to the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation // Ross Journal of the Russian right. 2006. No. 6. P. 113–127 (in Russ.).
8. *Dal' V.I.* Explanatory dictionary of the Russian language. Modern version. M., 2005. P. 521 (in Russ.).

9. *Zatulina T.N.* Constitutional and legal bases of regulation of tax relations in the Russian Federation: questions of theory and practice: abstract. dis. ... PhD in Law. M., 2008. P. 4, 5 (in Russ.).
10. Implementation of the constitutional principle of separation of powers in the subjects of the Russian Federation. Saratov, 2010. P. 45 (in Russ.).
11. *Kozlova E.I., Kutafin O.E.* Constitutional Law of Russia: Textbook. 4th ed., rev. and additional. M., 2008. P. 31–37 (in Russ.).
12. *Konyukhova I.A.* Constitutional Law of the Russian Federation. General part: a course of lectures. M., 2006. P. 36–60 (in Russ.).
13. *Kutafin O.E.* Subject of Constitutional Law. M., 2001. P. 44 (in Russ.).
14. *Mironov O.O.* Constitutional regulation in the developed socialist society. Saratov, 1982. P. 126 (in Russ.).
15. *Nurmagambetov R.G.* On the definition of “limits of constitutional regulation of social relations” // Bulletin of the Chelyabinsk state University. Ser. “Law”. Vol. 31. 2012. No. 1 (255). P. 14 (in Russ.).
16. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language. M., 1987. P. 471 (in Russ.).
17. *Pavlichenko N.M.* The principle of separation of state power in the constitutional regulation of the Russian Federation: dis. ... PhD in Law. M., 1999. P. 38, 39 (in Russ.).
18. *Polyansky V.V.* Constitutional limits of modernization of the system of public power in the Russian Federation // Bulletin of the Samara state University. 2006. No. 10/3. P. 158 (in Russ.).
19. *Sergeyev S.G.* The Founding and limiting role of the Constitution: the experience of non-institutional political institutions in modern Russia // Constitutional and Municipal Law. 2011. No. 3. P. 5–7 (in Russ.).
20. *Strekozov V.G., Kazanchev Yu. D.* State (Constitutional) Law of the Russian Federation. M., 1995. P. 6, 7 (in Russ.).
21. *Khabrieva T. Ya., Chirkin V.E.* Theory of the modern Constitution. M., 2007. P. 75 (in Russ.).
22. *Chirkin V.E.* Constitutional Law of foreign countries: Textbook. M., 2007. P. 119–121 (in Russ.).
23. *Ebzeev B.S.* The Great Russian revolution: ideological origins and constitutional structure of power and freedom // Citizen. Election. Authority. 2017. No. 1, 2. P. 6 (in Russ.).
24. *Ebzeev B.S.* Constitutional Law and order and the main duties: historical development, legal nature and features of regulation // Citizen. Election. Authority. 2017. No. 3. P. 27 (in Russ.).
25. *Ebzeev B.S.* Personality and the state in Russia: mutual responsibility and constitutional duties. M., 2007. P. 211 (in Russ.).
26. *Yudin Yu. A.* Subject and limits of the constitutional regulation // The Russian constitutionalism: problems and solutions: proceedings of the International. Conf. M., 1999. P. 122 (in Russ.).

Сведения об авторе

ДОБРЫНИН Николай Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета; 625003 г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6

Authors' information

DOBRYNIN Nikolaj M. — doctor of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen state University; 6 Volodarskogo street, 625003 Tyumen, Russia